

Иван-царевич и Белый Полянин —

эпизод 2 из 3

Приезжает царевич к избушке, входит в двери; в избушке старик сидит - седой как лунь. "Здравствуй, дедушка!" - "Здравствуй, русский царевич! Куда путь держишь?" - "Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?" - "А вот погоди, соберу своих верных слуг и спрошу у них". Старик выступил на крылечко; заиграл в серебряную трубу - и вдруг собрались к нему со всех сторон разные звери. Крикнул им громким голосом, свистнул молодецким посвистом: "Слуги мои верные, звери прыскающие! Не видали ль, не слыхали ль чего про Белого Полянина?" - "Нет, - отвечают звери, - видом не видали, слыхом не слыхали". - "А ну, рассчитайтесь промеж себя; может не все пришли". Звери рассчитались промеж себя - нет кривой волчицы. Старик послал искать ее; тотчас побежали гонцы и привели ее. "Сказывай, кривая волчица, не знаешь ли ты Белого Полянина?" - "Как мне его не знать, коли я при нем завсегда живу; он войска побивает, а я мертвым трупом питаюсь". - "Где же он теперь?" - "В чистом поле, на большом кургане, в шатре спит. Воевал он с бабой-ягой золотой ногою, а после бою залег на двенадцать суток спать". - "Проводи туда Ивана-царевича". Волчица побежала, а вслед за нею поскакал царевич.

Приезжает он к большому кургану, входит в шатер - Белый Полянин крепким сном поживает. "Вот сестры мои говорили, что Белый Полянин без роздыху воюет, а он на двенадцать суток спать залег! Не заснуть ли и мне пока?" Подумал-подумал Иван-царевич и лег с ним рядом. Тут прилетела в шатер малая птичка, вьется у самого изголовья и говорит таковые слова: "Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет - сам тебя убьет!" Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правую ногу, выбросил за шатер и опять лег возле Белого Полянина. Не успел заснуть, как прилетает другая птичка, вьется у изголовья и говорит: "Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет - сам тебя убьет!" Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правое крыло, выбросил ее из шатра и опять лег на то же место. Вслед за тем прилетает третья птичка, вьется у изголовья и говорит: "Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти брата моего Ивана-царевича; не то он встанет да тебя убьет!" Иван-царевич вскочил, изловил ту птичку и оторвал ей клюв; птичку выбросил вон, а сам лег и крепко заснул.

Пришла пора - пробудился Белый Полянин, смотрит - рядом с ним незнамо какой богатырь лежит; схватился за острый меч и хотел было предать его злой смерти, да удержался вовремя. "Нет, - думает, - он наехал на меня на сонного, а меча не хотел кровавить; не честь, не хвала и мне, доброму молодцу, загубить его! Сонный что мертвый! Лучше разбужу его". Разбудил Ивана-царевича и спрашивает: "Добрый ли, худой ли человек? Говори: как тебя по имени зовут и зачем сюда заехал?" - "Зовут меня Иваном-царевичем, а приехал на тебя посмотреть, твоей силы попытать". - "Больно смел ты, царевич! Без спросу в шатер вошел, без доклада выпался, можно тебя за то смерти предать!" - "Эх, Белый Полянин! Не перескочил через ров, да хвастаешь; подожди - может, споткнешься! У тебя две руки, да и меня мать не с одной родила".

Сели они на своих богатырских коней, съехались и ударились, да так сильно, что их копыта вдребезги разлетелись, а добрые кони на колени попадали. Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина и занес над ним острый меч. Взмолился ему Белый Полянин: "Не дай мне смерти, дай мне живот! Назовусь твоим меньшим братом, вместо отца почитать буду". Иван-царевич взял его за руку, поднял с земли, поцеловал в уста и назвал своим меньшим братом: "Слышал я, брат, что ты тридцать лет с бабой-ягой золотой ногою воюешь, за что у вас война?" - "Есть у нее дочь-красавица, хочу добыть да жениться". - "Ну, - сказал царевич, - коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе".

Сели на коней, выехали в чистое поле; баба-яга золотая нога выставила рать-силу несметную. То не ясные соколы налетают на стадо голубиное, напускаются сильномогучие богатыри на войско вражее! Не столько мечами рубят, сколько конями топчут; прирубили, притоптали целые тысячи. Баба-яга наутек бросилась, а Иван-царевич за ней вдогонку. Совсем было нагонять стал - как вдруг прибежала она к глубокой пропасти, подняла чугунную доску и скрылась под землею. Иван-царевич и Белый Полянин накупили быков многое множество, начали их бить, кожи сымать да ремни резать; из тех ремней канат свили - да такой длинный, что один конец здесь, а другой на тот свет достанет. Говорит царевич Белому Полянину: "Опускай меня скорей в пропасть, да назад каната не вытаскивай, а жди: как я за канат дерну, тогда и тащи!" Белый Полянин опустил его в пропасть на самое дно. Иван-царевич осмотрелся кругом и пошел искать бабу-ягу.